

А

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

801-
4446-6

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

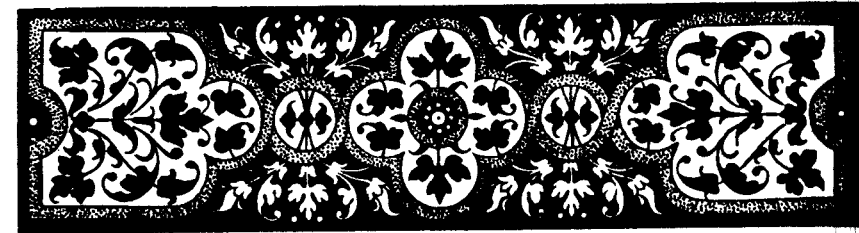
Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1906.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗААТОУСТАГО,

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ НА ПОСЛАНІЕ КЪ ЕВРЕЯМЪ,

изложенное по записямъ, послѣ его смерти, Константиномъ пресвитеромъ антиохійскимъ¹⁾.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 20 мая 1905 г.

Сергій, Епископъ Ямбургскій, ректоръ Академіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Въ посланіи къ Римлянамъ блаженный Павель говоритъ: *понеже убо есмь азъ языкомъ апостолъ, службу мою прославляю, аще како раздражу мою плоть* (Рим. хі, 13, 14); и въ другомъ мѣствѣ также (говоритъ): *споспѣшествовавый Петру въ посланіе обрѣзанія, споспѣшествова и мнѣ во языки* (Гал. и, 8). Итакъ, если (Павель) былъ апостоломъ язычниковъ,—какъ и въ дѣянїяхъ Богъ говоритъ ему: *иди, яко азъ во языки далече пошлю тя* (Дѣян. ххп, 21),—то какое было ему дѣло до евреевъ? Для чего онъ написалъ къ нимъ посланіе? При томъ же (евреи) питали къ нему вражду, и это можно видѣть изъ многихъ мѣствъ. Такъ, послушай, что говоритъ ему Іаковъ: *видиши ли, брате, koliko темъ есть Іудей въровавшихъ? И вси увѣстившася о тебѣ, яко отступленію учили отъ 10 закона* (Дѣян. ххі, 20, 21); и много искушеній часто было ему по этому поводу.

Почему же, спросить кто-нибудь, (мужа) свѣдущаго въ законѣ, — а онъ изучать законъ при ногахъ Гамалиїла и имѣть къ этому дѣлу великую ревность,—и потому имѣвшаго возможность съ особенною силою опровергать (противниковъ), Богъ не послалъ къ іудеямъ? Потому, что они изъ-за этого особенно и

¹⁾ Бесѣды эти произнесены святителемъ въ Константинополѣ, при концѣ его жизни, около 404 г. по Р. Х.

стали бы противиться ему. Поэтому Богъ, предвидя, что они не примутъ его, говоритъ ему: *иди во языки, зане (Юдеи) не примутъ свидетельства твоего, еже о мнѣ* (Дѣян. ххп, 18), и онъ отвѣчаетъ: ей, *Господи, сами вѣдѣтъ, яко азъ бѣхъ всегда въ темницу и бѣя на сонмищахъ вѣрующіяхъ въ тя: и сѣда изливавшаяся кровь* 1 *Стефана свидетеля твоего, и самъ бѣхъ стоя и соизволяя убіенію его, стрѣлѣи ризъ убивающихъ его* (ст. 19, 20). Это самое, (говорить), служить знакомъ и доказательствомъ, что они не повѣрятъ ему. И дѣйствительно, такъ обыкновенно бываетъ: когда кто отступаетъ отъ какого-нибудь народа, то, если онъ изъ людей низшихъ и ничего не значущихъ, это не очень оскорбляетъ тѣхъ, отъ которыхъ онъ отступаетъ; если же онъ изъ людей значительныхъ, весьма ревностныхъ и единомышленныхъ съ ними, это весьма огорчаетъ и крайне раздражаетъ ихъ, такъ какъ отступившій отъ нихъ своимъ присоединеніемъ къ другимъ весьма сильно испровергаетъ ихъ ученіе. Была кромѣ того и другая причина невѣрія. Какая? Та, что Петръ и другіе (апостолы) обращались со Христомъ, видѣли знаменія и чудеса (Его): а онъ не былъ свидѣтелемъ ничего такого, но, находясь на сторонѣ іудеевъ, вдругъ отступилъ отъ нихъ и сдѣлался однимъ изъ апостоловъ: это въ особенности служило доказательствомъ превосходства нашего ученія. О тѣхъ могли думать, что они свидѣлствуютъ пристрастно, и иной могъ сказать, что они изъ любви къ Учителю такъ проповѣдуютъ; а онъ слышалъ только одинъ гласъ (Господа), и свидѣлствуетъ о воскресеніи. Поэтому, какъ видишь, (іудеи) столь сильно и враждовали противъ него, возмущались и употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы умертвить его. Но по такимъ причинамъ враждовали противъ него невѣрные: а почему увѣровавшіе (изъ іудеевъ)? Потому, что онъ, будучи обязанъ проповѣдывать язычникамъ, проповѣдывалъ чистое христіанство, и, когда ему случалось находиться въ Іудеѣ, также не стѣнялся. Петръ и другіе съ нимъ, проповѣдывавшіе въ Іерусалимѣ, гдѣ была великая ревность (о законѣ), принуждены были заповѣдывать—соблюдать законъ, а онъ былъ совершенно свободенъ. Его (ученики) были больше изъ язычниковъ, нежели изъ іудеевъ, такъ какъ находились внѣ (Іудеи); потому они и ослабляли законъ, не питали къ нему такого благоговѣнія, что (Павелъ) во всемъ проповѣдывалъ чистое (ученіе). Дѣйствительно, за это, какъ видно, его и осуждали предъ народомъ, когда говорили: *видиши ли, брате, koliko темъ есть Іудей вѣровавшихъ?* Потому они и ненавидятъ и отвращаются, что *увѣстившася о тебѣ, яко отступленію учении отъ закона* (Дѣян. ххп, 20, 21).

Почему же онъ, не будучи учителемъ іудеевъ, пишетъ къ

нимъ посланіе? И гдѣ находились тѣ, къ кому онъ пишетъ? Мнѣ кажется, въ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ. Какъ же онъ пишетъ? Точно такъ же, какъ онъ и крестилъ, не получивъ заповѣди крестить: я говорю, онъ, не былъ посланъ крестить (1 Кор. і, 17), однакожь не было это и запрещено, онъ дѣлать это сверхъ должнаго. Да и какъ онъ не сталъ бы писать къ тѣмъ, за которыхъ желать быть отлученнымъ (Рим. іх, 3)? Поэтому онъ и говоритъ имъ: *знайте брата отпущена Тимофеа, съ нимже, аще скорѣе пріидетъ, узрю васъ* (Евр. хш, 23).—такъ какъ тогда онъ еще не былъ взятъ подъ стражу. Два года онъ прежилъ въ Римѣ въ узахъ; потомъ былъ отпущенъ: потомъ ходилъ въ Испанію; потомъ путешествовалъ въ Іудею, гдѣ и видѣлся съ іудеями. Затѣмъ онъ опять прибылъ въ Римъ, гдѣ и былъ лишенъ жизни по приказанію Нерона. Слѣдовательно это посланіе написало прежде посланія къ Тимофею: тамъ онъ говоритъ: *азъ бо уже жрець бываю*; и еще тамъ же говоритъ: *въ первый мой отъѣздъ никтоже бысть со мною* (2 Тим. іх, 6, 16). Онъ часто раздѣлялъ съ ними страданія. Такъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ онъ говоритъ: *вы подобныи бысте Церквамъ сущимъ во Іудеи* (1 Сол. п, 14); и въ посланіи къ нимъ самимъ говоритъ: *разграбленіе и мѣній вашихъ съ радостію пріяте* (Евр. х, 34). Видишь, какъ они страдали? Если (іудеи) такъ поступали съ апостолами не только въ Іудеѣ, но и тогда, когда находились между язычниками, то чего не дѣлали съ (прочими) вѣрующими? Поэтому-то, какъ видишь, объ этихъ вѣрующихъ онъ особенно заботился. Когда онъ говоритъ: *гряди во Іерусалимъ, служай святымъ* (Рим. ху, 25); также когда убѣждаетъ коринѳянь къ благотворительности, сообщая, что македоняне уже собрали подаяніе (2 Кор. ви, 4), и когда говоритъ: *аще достойно будетъ и мнѣ ити* (1 Кор. хvi, 4), онъ выражаетъ это самое; и когда говоритъ: *молію нищихъ да помнѣтъ, еже и потщася сіе истое сотворити* (Гал. п, 10), выражаетъ то же; и когда говоритъ: *десницы даша ми и Варнавъ общенія, да мы во языки, они же во обрѣзаніе* (Гал. п, 9), выражаетъ то же. Говоритъ онъ это о тамошнихъ бѣдныхъ не напрасно, но чтобы и мы также участвовали въ благотворительности. Мы, говоритъ, раздѣлили между собою проповѣдь, чтобы намъ итти къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ, но не раздѣлили такимъ же образомъ попеченія о бѣдныхъ. И вездѣ видно, что Павелъ имѣлъ великое о нихъ попеченіе, — это и справедливо. Между другими народами, гдѣ находились и іудеи и язычники, не было ничего подобнаго; а тамъ, гдѣ (іудеи) думали еще имѣть власть и самостоятельность и исполняли многое по собственнымъ законамъ,—такъ какъ правленіе еще не установилось

и еще не совершенно перешло въ руки римлянъ, — не удивительно, что они позволяли себѣ дѣлать великія притѣсненія. Если и въ другихъ городахъ, какъ напр. въ Коринѣ, они были начальника синагоги предъ судилищемъ проконсула, и Галліонъ нисколько объ этомъ не беспокоился (Дѣян. xviii, 17), то чего не дѣлали они въ Іудеѣ?

2. Въ другихъ городахъ, какъ видишь, они приводили (вѣрующихъ) къ начальникамъ и имѣли нужду прибѣгать къ ихъ помощи и къ народу, а здѣсь они нисколько не заботились объ этомъ, но сами составляли синедріонъ и убивали, кого хотѣли. Такъ они убили Стефана, такъ подвергли бичеванію апостоловъ, не отводя ихъ къ начальникамъ; такъ они хотѣли убить и Павла, если бы не вступился тысяченачальникъ (Дѣян. xxi, 29, 30). Это было потому, что еще существовали священники, еще цѣль былъ храмъ съ богослуженіемъ и жертвами. Самъ Павелъ, смотри, подчиняется суду первосвященника и говоритъ: *не въ-дахъ, яко архіерей есмь*, и при томъ при начальникѣ (Дѣян. xxi, 5), — потому что они еще имѣли тогда большую власть. Представь же, какія гоненія должны были терпѣть (вѣрующіе), жившіе въ Іерусалимѣ и Іудеѣ. Итакъ, удивительно ли, если тотъ, кто желалъ быть отлученъ за (іудеевъ) еще не увѣровавшихъ, и такъ служилъ вѣрующимъ, что готовъ былъ и самъ идти въ случаѣ нужды, и всегда имѣлъ о нихъ великое попеченіе, увѣщаетъ и утѣшаетъ ихъ посредствомъ писанія, а падающихъ и лежащихъ исправляетъ? И дѣйствительно, они уже изнемогали и отчаивались отъ множества скорбей. Это онъ выражаетъ въ концѣ (посланія), когда говоритъ: *тѣмже ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите* (Евр. xii, 12); и еще: *еще мало елико елико, и грядый пріидетъ, и не укоснитъ* (x, 37); и еще: *аще безъ наказанія есте, убо прелюбодѣйчиши есте, а не сыновс* (xii, 8). Такъ какъ они были іудеи и отъ отцевъ своихъ научились ожидать добраго и злого немедленно, въ настоящей жизни, а между тѣмъ тогда было напротивъ — доброе въ надеждѣ послѣ смерти, а злое въ настоящей дѣйствительности, и многіе изъ нихъ, претерпѣвая многое, неизбежно впадали въ малодушіе, то онъ и оказываетъ великое о нихъ попеченіе. Впрочемъ, объ этомъ мы скажемъ пространнѣе въ свое время; а теперь замѣтимъ только, что ему необходимо было писать къ тѣмъ, о которыхъ онъ имѣлъ такое попеченіе; причина, почему онъ не былъ посланъ къ нимъ, очевидна, но она не препятствовала ему писать къ нимъ. А что они впадали въ малодушіе, это онъ выражаетъ, когда говоритъ: *ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите, и стези правы сотворите* (Евр. xii,

12, 13); и еще: *не обидливъ бо Богъ забыти дѣла вашея и любве* (vi, 10). Душа, подвергающаяся многимъ искушеніямъ, часто отпадаетъ отъ вѣры. Потому онъ увѣщаетъ ихъ внимать слышанному и не имѣть сердца злого и невѣрнаго. Для того же онъ въ этомъ особенно посланіи много бесѣдуетъ о вѣрѣ и въ концѣ представляетъ многіе примѣры того, что и тѣмъ (древнимъ) не были дарованы блага, обѣщанныя немедленно. Кромѣ того, чтобы они не считали себя отверженными, дѣлаетъ имъ два внушенія: первое — мужественно переносить все случающееся, второе — несомнѣнно ожидать воздаянія, потому что Богъ не презрѣтъ Авеля и послѣдующихъ праведниковъ, не получившихъ воздаянія. Утѣшаетъ ихъ тремя способами: во-первыхъ, тѣмъ, что претерпѣлъ Христосъ, такъ какъ самъ Онъ говоритъ: *нѣсть рабъ болій господя своего* (Іоан. xv, 20); во-вторыхъ, благами, которыя уготованы вѣрующимъ: въ-третьихъ, бѣдствіями. И подтверждаетъ это не только будущимъ, что было еще не такъ убѣ- 14 дительно, но и прошедшимъ, — тѣмъ, что случилось съ отцами ихъ. Такъ поступаетъ и Христосъ, внушая: *нѣсть рабъ болій господя своего*, и еще: *мнози обители суть у отца* (Іоан. xiv, 2), и угрожая невѣрующимъ безчисленными бѣдствіями. Много также говоритъ (апостолъ) о новомъ и ветхомъ заветѣ, потому что это весьма нужно было ему для увѣренія въ истинѣ воскресенія. Чтобы они, слыша о страданіяхъ (Господа), не стали сомнѣваться въ воскресеніи, онъ подтверждаетъ это пророчествами, и доказываетъ, что заслуживаетъ уваженія не іудейское ученіе, а наше, и такъ какъ тогда еще и храмъ стоялъ и были жертвы, то онъ и говоритъ: *тѣмже убо да исходимъ внѣ, поношеніе его носяще* (Евр. xiii, 13). Но и это самое не благоприятствовало ему; иные справедливо могли сказать: если это — тѣнь, если это — образъ, то почему не прошло и не прекратилось при появленіи истины, а еще продолжается? Онъ внушаетъ, что мало-по-малу исполнится и это въ свое время. А что они уже давно приняли вѣру и терпятъ скорби, это онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *убо должны суще быти учителя лѣтъ ради* (Евр. v, 12); еще: *да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво невѣрїя* (iii, 12); и еще: *да будете подражатели насѣдствующихъ обитованія долготерпѣніемъ* (vi, 12).